

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДЫ СССР

Исторические песни XIII—XVI веков. Издание подготовили Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.—Л., Изд. АН СССР, 1960, 696 стр. («Памятники русского фольклора», Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом)).

Исторические песни XIII—XVI веков— фундаментальный свод записей русских исторических песен, включающий 387 текстов и 72 нотных примера. Б. Н. Путилов — один из крупнейших знатоков и исследователей исторической песни — подготовил издание текстов с глубоким знанием материала и соблюдением всех требований современной науки.

Сводные сборники русских исторических песен уже издавались. Первым таким сводом были сделанные П. Бессоновым 6—10 выпуски «Песен, собранных П. В. Киреевским», вышедшие в 1864—1874 гг. В 1915 г. вышли «Исторические песни русского народа» В. Ф. Миллера. Оба эти издания сыграли значительную роль в развитии русской фольклористики, но сейчас они уже не могут удовлетворить ни по полноте материала, ни по приемам публикации.

Новый свод отличается от предшествующих прежде всего своей полнотой. Достаточно сказать, что у В. Ф. Миллера опубликованы: 21 вариант песни о взятии Казани, 65 вариантов песни о Кострюке и 43 варианта песни о гневе Грозного на сына, сейчас уже учтено соответственно 51, 110 и 79 вариантов этих песен. При подготовке данного издания были тщательно обследованы как печатные источники, так и архивы Ленинграда, Москвы и ряда других городов. Значительное количество вариантов (свыше 50) публикуется впервые, что увеличивает ценность сборника, придавая ему характер первоисточника. В свод включены не все учтенные варианты; составитель правильно поступил, исключив перепечатки, тексты очень близкие, повторные записи от одного исполнителя, а также тексты явно сомнительные и обрывки песен. О всех этих вариантах даны сведения в комментариях, где порою приведены и разночтения. Жаль, однако, что не включены и некоторые варианты, хранящиеся в архивах; их следовало бы опубликовать по возможности все, поступившись для этого (если необходимо) несколькими неоднократно перепечатывавшимися текстами.

Но ценность нового издания не только в его полноте. Все вошедшие в него тексты сверены с рукописями, а при отсутствии последних — с первыми публикациями; в них исправлены все неточности, подправки и искажения, внесенные при публикации и перепечатках (такие неточности есть и в сборнике В. Ф. Миллера). Таким образом, исследователь получает теперь вполне надежный, доброкачественный материал. В комментариях приведены все имеющиеся замечания собирателей к записанным ими песням, что очень важно для изучения этих песен.

При расположении материала применен новый принцип — варианты группируются по редакциям и характеру разработки сюжета. Такое расположение дает возможность выделить основные группы вариантов и облегчает труд исследователя по их систематизации. Но нам кажется, что Б. Н. Путилов слишком категорически отрицает значение местных фольклорных традиций. «Важно подчеркнуть, — пишет он, — что общность и различие в вариантах не есть результат действия местных традиций» (стр. 12). Между тем областная традиция оказывала порою сильное воздействие на разработку сюжета и стиль песен, и не учитывать ее при изучении отдельных вариантов нельзя (не следует только преувеличивать ее значение). Для исследователя также очень важно проследить развитие песни в одном районе на протяжении времени. Поэтому, может быть, было бы целесообразнее, выделив основные версии сюжета, расположить внутри их варианты в географически-хронологическом порядке.

Сборнику предпослана вступительная статья Б. Н. Путилова «Русские исторические песни XIII—XVI веков», в которой говорится о принципах издания и дана краткая характеристика песен XIII—XVI веков. Б. Н. Путилов изложил здесь положения и выводы, к которым пришел в результате многолетнего изучения ранних исторических песен (они развивались им в статьях и большом исследовании). Среди этих положений есть спорные, могущие послужить предметом научной дискуссии (например, о рязанском песенном цикле, о датировке некоторых сюжетов песен о борьбе с татарами и турками, об исторической основе и соотношении редакций песни о гневе Грозного на сына). Для решения этих вопросов необходим тщательный анализ всех вариантов песен, а предлагаемое издание дает материал для этого.

Очень ценно, что в свод включены и все имеющиеся записи мелодий исторических песен, подготовленные к печати Б. М. Добровольским (у П. В. Киреевского, и В. Ф. Миллера даны только тексты; отсутствуют нотные записи и в большинстве сборников, включающих исторические песни). Мелодии исторических песен совсем не изучены, а они могут много дать для выяснения таких важных вопросов, как жанровая специфика исторических песен, связи их с другими жанрами, значение областной традиции и др. Поэтому можно только пожелать, чтобы вступительная заметка Б. М. Добровольского о мелодиях исторических песен так коротка.

В целом же подготовленный фольклористами Пушкинского дома свод исторических песен XIII—XVI веков — прекрасный подарок фольклористам, а также историкам и литературоведам, и надо пожелать, чтобы поскорее вышли и следующие выпуски, посвященные песням XVII—XIX веков.

В. Соколова

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ *

Вышедшие в прошлом году научно-популярные «Очерки по истории антропологии в России» М. Г. Левина являются пока единственной сводной работой, посвященной интересному и важному вопросу по истории науки. В довоенное время вопросом этим почти никто серьезно не занимался. В «Кратком курсе антропологии», изданном в 1941 г., например, ему было отведено менее двух страниц, на которых совсем не упоминались имена А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского и даже Н. Н. Миклухо-Маклая. После войны, главным образом, на страницах «Советской этнографии» появилось несколько статей, посвященных отдельным этапам истории отечественной антропологии. Однако общая картина развития этой науки в России так и оставалась неосвоенной до выхода в свет рецензируемого труда. Ясно, таким образом, что появление небольшой по объему, но богатой по содержанию книги М. Г. Левина надо всячески приветствовать.

В «Очерках истории антропологии в России» семь глав, содержание которых хорошо передается их заголовками: «У истоков русской антропологии» (стр. 3—16). «Антропологические работы К. М. Бэра» (стр. 17—39), «Вопросы антропологии в трудах русских революционных демократов» (стр. 40—56), «Н. Н. Миклухо-Маклай» (стр. 57—79), «А. П. Богданов» (стр. 80—105), «Д. Н. Анучин и русская антропология предреволюционных десятилетий» (стр. 106—137), «Советская антропология» (стр. 138—161). В целом все главы заслуживают самой высокой оценки. Общим их достоинством являются многочисленные, большей частью недавно еще малоизвестные фактические данные по истории антропологии в нашей стране, последовательное стремление автора рассматривать развитие этой отрасли знания в связи с развитием других наук, как биологических, так и общественных (в особенности анатомии, медицины, этнографии, археологии), выделение прогрессивного, материалистического направления в работах русских антропологов. Много внимания М. Г. Левин уделяет также борьбе передовых отечественных ученых и общественных деятелей с расизмом, который в России, в отличие от многих стран Западной Европы и Америки, никогда не имел широкого распространения.

Значительное место в «Очерках по истории антропологии в России» отведено, на наш взгляд вполне законно, проблемам происхождения человека и этнической антропологии, в особенности вопросам этногенеза в свете антропологических данных. М. Г. Левин прослеживает развитие эволюционной теории антропогенеза в России, начиная от Афанасия Каверзнева и А. Н. Радищева до Д. Н. Анучина и советских антропологов. Наиболее подробно разрабатываются взгляды К. М. Бэра — одного из основоположников русской антропологии. Глава о Бэре — несомненно одна из наиболее удачных в рецензируемой книге.

Касаясь вопроса об истоках этнической антропологии в нашей стране, М. Г. Левин правильно замечает, что «накопление антропологических сведений о населении России

* М. Г. Левин, Очерки по истории антропологии в России, Изд. АН СССР, М., 1960. Ответственный редактор Я. Я. Рогинский, 175 стр.